

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ НАУКОЙ²

V.V. Ivanov

CONCEPTUAL BASIS OF SCIENCE MANAGEMENT SYSTEM DEVELOPMENT IN RUSSIA

Краткий анализ текущей ситуации

Летом 2013 года Правительство Российской Федерации внесло на рассмотрение Федерального собрания Российской Федерации законопроект «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Тем самым был начат завершающий этап самой масштабной реформы за всю почти 300-летнюю историю российской науки [2].

Хотя собственно цели и задачи данной реформы нигде не обозначались, как не обозначалась и траектория их реализации, анализ мнений наиболее энергичных ее идеологов [3–5], а также анализ общей ситуации в науке и образовании на момент принятия этого закона [6; 7] позволяют определить их исходный замысел, который в самом общем виде выглядит следующим образом:

- ликвидация Российской академии наук как самостоятельной научной организации мирового уровня и превращение ее в клуб ученых с неопределенными формальными функциями;
- запрет Российской академии наук заниматься научными исследованиями;
- полное отстранение РАН от управления институтами;
- сокращение научных институтов и численности научных сотрудников;
- передача управления наукой от ученых в руки чиновников и «эффективных» менеджеров;
- искусственная «возгонка» вузовской науки за счет академических кадров и ресурсов.

Однако активная реакция научного сообщества [8], вмешательство Президента России В.В. Путина в этот процесс позволили смягчить наиболее жесткие положения законопроекта и изменить вектор реформ.

В окончательном варианте Закона вопрос о ликвидации РАН уже не стоял, был снят также и запрет на научную деятельность академии. Более того, законом [1] на РАН возложены функции экспертного обеспечения Правительства, внесения в Правительство Программы фундаментальных исследований на долгосрочный период, научно-методическое руководство научными организациями. Также за РАН закреплены функции оценки эффективности научных организаций, независимо от их ведомственной принадлежности и организационно-правовой формы. Кроме того, федеральные органы исполнительной власти, включая Минобрнауки России, все научные и образовательные организации должны представлять в РАН отчеты о своей научной деятельности и деятельности подведомственных научных организаций, на основании которых РАН будет представлять Президенту России доклад о состоянии фундаментальных научных исследований в стране.

Функции РАН:

- участие в разработке государственной научной политики;
- разработка приоритетов научных исследований;
- координация научных исследований в стране;
- разработка и представление в Правительство России Программы фундаментальных научных исследований;
- экспертиза программ и проектов по заказам органов государственной власти;

¹ Доктор экономических наук, заместитель президента Российской академии наук.

© Иванов В.В., 2014.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-02-00409.

- разработка и экспертиза нормативных правовых актов;
- мониторинг и оценка результативности организаций академического, вузовского и отраслевого секторов науки;
- экспертиза научных и научно-технических результатов;
- подготовка докладов о состоянии фундаментальной науки в РФ Президенту России и в Правительство РФ;
- предоставление научно-консультативных услуг;
- анализ достижений мировой и отечественной науки;
- укрепление научных связей;
- популяризация и пропаганда науки;
- предложения по бюджетному финансированию науки;
- представление российских ученых на международном уровне, в международных организациях;
- редакционно-издательская деятельность;
- создание научных, экспертных и координационных советов;
- увековечение памяти выдающихся ученых;
- учреждение почетных званий;
- осуществление полномочий учредителя собственника имущества региональных отделений и региональных НЦ РАН.

Таким образом, в Российской академию наук отошли практически все функции по формированию государственной научной политики, которые раньше считались прерогативой Минобрнауки России

Что же касается имущественного комплекса РАН, то Президент России фактически взял под свой контроль деятельность Федерального агентства научных организаций, а на любые операции с имуществом и кадровые перестановки руководителей научных организаций был наложен годовой мораторий.

Одновременно с реформированием РАН был создан Российский научный фонд (РНФ), аккумулирующий средства ФЦП, предназначенные для проведения научных исследований. Эти средства были изъяты из ФЦП, реализуемых Минобрнауки России.

Управление государственным сектором науки

Следует отметить, что в последние годы обострилась проблема государственного управления наукой. Об остроте проблемы говорит тот факт, что начиная с 2002 г. ни один стратегический документ, принятый на государственном уровне в этой сфере, не был выполнен [6;

7]. Более того, в последние годы сформировалась устойчивая тенденция снижения финансирования науки. Так, например, в 2003–2011 гг. наблюдалась устойчивая тенденция снижения доли науки в ВВП, которая сократилась за этот период с 1,29% до 1,12%. Это ставит под угрозу выполнение Указа Президента России от 05 мая 2012 года, которым предписано обеспечить рост этого показателя в 2013 г. до 1,5%, 2014 – 1,63%, 2015 – 1,77%.

За этот период резко снизилась публикационная активность и цитируемость российских ученых: доля российских научных работ в международной базе Web of Science упала с 3% до 2,1%, утверждает в докладе ThomsonReuters, и они практически не замечаются зарубежными учеными [9].

Не лучше обстоит дело и с организацией научных исследований в стране в целом. Если Программа фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2008–2012 гг. под руководством РАН была выполнена практически по всем показателям [10] и сейчас успешно продолжается, то Государственная программа развития науки и технологий, руководство которой осуществляет Минобрнауки России, в апреле 2014 г. Правительством Российской Федерации была признана неэффективной. Тем не менее, несмотря на это, на нее были выделены бюджетные средства в объеме, превышающем 1,4 трлн руб. для продолжения работ до 2020 г. без каких-либо существенных и организационных изменений.

Кроме того, следует отметить, что в последние годы деятельность Минобрнауки России неоднократно инициировала недовольство научного сообщества [2; 8; 11–13].

Проблемы качества управления были заложены в законе «О науке и государственной научно-технической политике» (1986 г.), согласно которому формирование научной политики закреплено за федеральным органом исполнительной власти. В настоящее время эту функцию осуществляет Минобрнауки России. Это расходится со ст. 80, согласно которой «Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства». Фактически сложилась ситуация, когда одно ведомство само определяет политику, ставит задачи, само их реализует и само оценивает сделанное. Абсурдность такой ситуации усугубляется кадровыми проблемами министерства. Так в 2013 г. [14] «Средний возраст государ-

ственных гражданских служащих Минобрнауки России составляет 32–35 лет. Преимущественно государственные гражданские служащие имеют стаж государственной гражданской службы от 5 до 10 лет... Большинство государственных гражданских служащих имеют гуманитарное и экономическое образование». При этом заметим, что в руководстве министерства нет ни одного человека, ранее работавшего в научных организациях, все они выходцы либо из высшей школы, либо из административных структур.

Другой причиной неэффективного управления научным комплексом является попытка объединить в одном ведомстве две отрасли, принципиально различающиеся по организации деятельности.

Проблема состоит в том, что научная деятельность не может развиваться по стандартам. Могут быть стандарты на измерения, на вычисления и т.д., однако это есть не что иное, как инструментальные средства науки. В основе же современной науки лежат исходные глубокие фундаментальные знания и нестандартные решения.

С образованием же ситуация прямо противоположная. В самой природе системы образования заложена работа исключительно по стандартным процедурам и ориентация на достижение стандартных показателей. Кроме того, любой учебник представляет из себя формализованный документ, по которому обучается определенная группа студентов. В противном случае оценить качество образования, т.е. поставить отметку школьнику или студенту, в принципе невозможно.

Из этого же исходит и система управления образованием, которая представляет собой административную вертикаль с минимальной обратной связью. Профессиональные сообщества и общественные структуры – Российский союз ректоров, Ассоциация ведущих вузов, Общественные советы при Минобрнауки России практически не оказывают влияния на принятие политических решений. Роль этих советов свелась либо к формальной поддержке непопулярных действий Минобрнауки России, либо они служат защитой для чиновников, которые всегда могут сослаться на мнение общественности. В случаях же, когда речь идет о принципиальных вопросах, мнение (а то и наличие) таких советов просто игнорируется Минобрнауки. Именно так принималось решение о «реформе» РАН – без обсуждения с учеными. Об уровне этих советов говорит и тот факт, что весной 2013 года в общественном совете по науке при Минобрнауки России отка-

зались работать его председатель – Нобелевский лауреат академик Ж.И. Алферов и академик В.Е. Фортов, избранный в мае 2013 года Президентом РАН. Такая ситуация в совокупности с монополией группы привилегированных экономических вузов и аналитических структур на выработку государственной политики создает повышенные риски принятия неадекватных решений.

Не лучше обстоит дело и на уровне университетов. Как показывает анализ системы управления научными исследованиями в вузах [15], «содержание декларируемых целей развития вузовской науки носит пропагандистский характер. ...Часто из заявлений руководителей вузовской системы истинную цель невозможно вычленишь. Декларации руководства постоянно расходятся с его реальными действиями». Наряду с этим низкое качество управления вузовской наукой обусловлено отсутствием устойчивых отрицательных обратных связей, невосприимчивостью вузовских администраторов к мнению профессоров и преподавателей, непосредственно участвующих в научном процессе, наличием многоступенчатой иерархической системы управления.

Таким образом, важнейшей задачей модернизации системы управления образованием, включая вузовский сектор науки, является повышение роли ученых и профессионального общества в этом процессе.

Очевидно, что принципы управления научными и образовательными организациями существенно различаются. Если в учебных заведениях возможна исключительно иерархическая вертикальная система управления, то в научных организациях система управления базируется на принципах самоорганизации. В такой ситуации объединение науки и образования в рамках одного министерства не позволило создать эффективной системы управления. Более того, фактически в системе государственного управления наукой и образованием сложилась ситуация, когда одно и то же министерство само ставит задачи, само разрабатывает политику, само ее реализует и само оценивает сделанное. Очевидно, что при такой системе управления весьма проблематично обеспечить конкурентоспособность научно-образовательного комплекса страны.

Первые шаги в реформировании системы управления уже сделаны. В результате принятия законов о реформировании РАН и создания Российского научного фонда сформировался новый контур государственного управления наукой, в который входят Минобрнауки России, РАН,

ФАНО, Российский научный фонд, между которыми отсутствует четкое разграничение функций, обязанностей и зон ответственности. Хотя Законом большинство функций Минобрнауки России по управлению наукой и координации научных исследований переданы в РАН, ФАНО и РФФИ, однако тем самым были созданы четыре центра управления наукой – Минобрнауки, РАН, ФАНО, РФФИ, что не стимулировало повышения качества организации научных исследований, привело к разбуханию административного аппарата. Более того, в условиях резкого дефицита квалифицированных управленческих кадров следует ожидать ухудшения ситуации.

В связи с этим представляется целесообразным еще раз вернуться к проблеме организации государственного управления наукой. При этом в сложившейся ситуации и действующей законодательной базе очевидно, что в системе государственной власти нет необходимости в специальном министерстве, ведающим делами науки – эту функцию по закону призваны выполнять РАН, ФАНО, РФФИ. Отдельные функции организации научных исследований выполняют заинтересованные министерства и ведомства, а также госкорпорации. Поэтому вопрос должен рассматриваться с точки зрения формирования государственной политики, координации научных исследований и разработок и их ресурсного обеспечения.

Представляется, что определение научной политики может быть отнесено к компетенции Президента Российской Федерации, имеющего в своем распоряжении совещательный орган – Совет по образованию, науке и высоким технологиям, а также РАН как ведущую экспертную организацию страны, которой формирование научной политики предписано законом.

Проблемы научного законодательства

Еще одним следствием проводимых реформ стало разрушение правового пространства сферы науки, основу которого составлял Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике», принятый в 1996 г.

В отсутствие четкой и внятной государственной научно-технической политики в этот Закон на протяжении последних 15 лет вносились многочисленные изменения, которые далеко не всегда были направлены на развитие научного потенциала страны. Так, например, из Закона была исключена норма о финансировании науки в размере 4% от расходной части федерального бюджета, что негативно отразилось на ресурсном обеспечении науки. Из Закона исключены разделы, определяющие предметы ведения и полно-

мочий федерального центра и регионов, а также предметы совместного ведения и полномочий. Тем самым нарушено единство научно-образовательного пространства.

Если рассматривать современное научное законодательство, то можно выделить следующие основные недостатки:

– Закон не ставит задачи достижения мирового технологического лидерства;

– Закон не рассматривает науку как ведущую производительную силу инновационной экономики. Без этой декларации (и ее реализации) невозможно серьезно говорить об инновационном развитии России, о ее полноправном присутствии в числе стран – технологических лидеров;

– механизмы интеграции науки и образования, прописанные в действующем законодательстве, не позволяют повысить качество подготовки специалистов для работы в области исследований и разработок.

В соответствии с Конституцией РФ, наука относится к предметам совместно ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В действующем Законе этот тезис отражен слабо. И даже действующие законы о статусе наукограда, об особых экономических зонах дают только частичное решение этой проблемы. С учетом разрушения региональной структуры РАН произошла дезинтеграция научно-инновационного пространства России.

Закон значительно утратил свою эффективность, когда появилось много других законов, регламентирующих научную деятельность, но плохо совместимых с Законом «О науке...» – о госкорпорациях и инновационных структурах, о наукоградах, НИЦ и т.д. Значительный ущерб развитию науки, в том числе и в части обеспечения безопасности государства, нанесло принятие в сентябре 2013 г. Закона о РАН. Очевидно, что ситуацию исправить уже невозможно: потеряно время, ресурсы, люди. Из этого должны быть сделаны соответствующие выводы и разработаны новые формы управления наукой.

Требуется изменения не только Закон «О науке...» представляется, что вся законодательная система нуждается в существенной корректировке в плане обеспечения развития научного потенциала страны. Необходимо принять единый закон о науке, регламентирующий все аспекты развития научного комплекса страны.

Однако еще до изменения действующего законодательства необходимо разработать и принять новую доктрину развития российской науки как систему взглядов на роль и значение науки в обеспечении социально-экономического разви-

тия страны, а также принципов государственного регулирования научной деятельности. На основе доктрины сформировать новую государственную научно-инновационную политику, ориентированную на достижение в долгосрочной перспективе мирового технологического лидерства. В мировой практике подобная постановка задачи не нова – именно так ставили задачу развития Евросоюз, Финляндия, Китай и многие другие страны, совершившие в конце прошлого – начале этого века существенный технологический рывок. Без принятия новой доктрины российской науки изменение действующего законодательства не имеет смысла, поскольку в идеологическом плане ему будут присущи все те же недостатки, которые есть у действующего закона. Заметим, что подобная доктрина была принята в 1996 г. Указом Президента России № 884 от 13 июня 1996 г.

Политические документы должны составить основу для выработки нового научного законодательства, определяющего механизмы достижения поставленных целей. При этом должна быть полностью исключена сложившаяся ситуация чиновничьего монополизма в сфере формирования научной политики и управления наукой. Представляется, что политическая функция, т.е. определение научно-инновационной политики, должно быть прерогативой Президента России, при котором создан специальный совещательный орган – Совет по науке. Собственно выработкой научно-инновационной политики должна заниматься РАН, как это и предписано законом.

С учетом того, что установленные Доктриной (1986 г.) важнейшие принципы государственной научной политики не утратили своей актуальности до настоящего времени, они могут быть приняты как основа новой научно-инновационной политики.

Принципы научной политики:

- опора на отечественный научный потенциал;
- свобода научного творчества, последовательная демократизация научной сферы, открытость и гласность при формировании и реализации научной политики;
- стимулирование развития фундаментальных научных исследований;
- сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ;
- создание условий для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирование и поддержка инновационной деятельности;

- создание условий для организации научных исследований и разработок в целях обеспечения необходимой обороноспособности и национальной безопасности страны;

- интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки квалифицированных научных кадров всех уровней;

- защита прав интеллектуальной собственности исследователей, организаций и государства;

- обеспечение беспрепятственного доступа к открытой информации и права свободного обмена ею;

- развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций различных форм собственности, поддержка малого инновационного предпринимательства;

- формирование экономических условий для широкого использования достижений науки, содействие распространению ключевых для российской экономики научно-технических нововведений;

- повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни и работы ученых и специалистов;

- пропаганда современных достижений науки, их значимости для будущего России;

- представление российских ученых за рубежом, в международных организациях.

Сформулируем **базовые положения Доктрины**, которые одновременно должны составить и концептуальную основу Закона «О науке...», определяющего основные механизмы реализации государственной научно-технической и ее ресурсного обеспечения:

- наука призвана служить обществу;
- наука является важнейшей производительной силой, обеспечивающей полноправное вхождение России в число наиболее развитых стран, осуществляющих переход к постиндустриальному обществу;
- главными задачами науки являются:
 - научное обеспечение социально-экономического развития страны, повышения качества жизни населения до уровня наиболее развитых стран;
 - проведение исследований и разработок, обеспечивающих парирование внешних и внутренних вызовов и угроз, в том числе и военного характера;
 - научная система представляет собой сеть организаций на территории Российской Федерации, являющуюся основой единого научно-технологического пространства страны;
 - наука призвана улучшать имидж России во

внешнем мире. В связи с этим государство будет всячески содействовать развитию международных научных связей;

- наука является основой современного образования и одной из своих задач имеет повышение интеллектуального потенциала общества;

- государство берет на себя ответственность за проведение информационной политики, направленной на повышение престижа отечественной науки как внутри страны, так и во внешнем мире.

Основными задачами, решаемыми научно-инновационным комплексом страны, являются:

- проведение фундаментальных научных исследований, направленных на получение новых знаний об основах мироздания, закономерностях развития природы, человека, общества;

- проведение прикладных исследований и разработок с целью создания качественно новых технологий, ориентированных, прежде всего, на развитие отечественного производственного комплекса и повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции;

- проведение прикладных исследований в области общественных и социальных наук с целью поиска механизмов решения имеющихся социальных проблем;

- проведение прикладных исследований в области общественно-гуманитарных наук с целью выработки стратегических направлений развития государства и общества и определению механизмов их реализации;

- создание качественно новых технологий, обеспечивающих массовый выпуск конкурентоспособной продукции и оказание услуг, что в целом способствует решению главной задачи – повышение качества жизни.

При разработке нового законодательства особое внимание должно быть уделено восстановлению академического сектора науки как основного источника получения новых знаний для обеспечения инновационного процесса. Для этого необходимо определить особый статус государственных академий наук как общественно значимых государственных организаций, имеющих особенности. К базовым особенностям относятся: самоуправление, бюджетное финансирование, самостоятельное определение направлений фундаментальных научных исследований и распределение средств на эти цели, право законодательной инициативы, участие в работе федеральных органов исполнительной власти, право создания подведомственных научных организаций и др.

Другим важнейшим вопросом является ре-

сурсное обеспечение исследований и разработок. Как уже отмечалось, в последние годы намечается снижение доли науки в ВВП. В связи с этим следует восстановить положение о том, что на проведение научных исследований и разработок необходимо направлять не менее 4% от расходной части бюджета, как это было в первоначальном Законе, принятом в 1996 г., при этом на проведение фундаментальных исследований должно направляться не менее 2% от расходной части бюджета.

Еще одним принципиально важным моментом является восстановление престижа науки. При этом следует отметить, что в последнее время ряд средств массовой информации в погоне за «жареным» развернули антинаучную кампанию, чем в немалой степени способствовали принятию весьма спорных решений. В этой связи необходимо законодательно закрепить ответственность СМИ за распространение заведомо недостоверной информации о состоянии научного потенциала страны и его дискредитации.

Институциональная система науки

Главным институциональным звеном российской научной системы является научная организация. Предлагается ввести следующие критерии, позволяющие характеризовать организацию как научную:

- доля численности научных сотрудников по отношению к общей численности не должна быть меньше 25%;

- признание университета научной организацией возможно только при наличии в системе управления научного руководителя, назначаемого на должность по согласованию с РАН. При этом в численность научных сотрудников входят как штатные сотрудники НИЧ университетов, так и профессора и преподаватели, имеющие не менее двух научных публикаций в год в любом научном издании;

- наличие ученого совета как органа управления организацией, при условии, что не менее 30% этого совета составляют штатные работники институтов государственных академий наук или отраслевых научно-исследовательских институтов.

Все научные организации не реже одного раза в пять лет должны проходить научную аттестацию. В соответствии с действующим законом эта функция возложена на РАН.

Научные организации, прошедшие аттестацию, имеют право:

- принимать участие, в том числе на конкурсной основе, в исследованиях и разработках, финансируемых из бюджетных средств;

- осуществлять образовательную деятельность по направлениям научных исследований;
- осуществлять подготовку кадров высшей квалификации без дополнительного лицензирования и аккредитации;
- открывать в установленном порядке диссертационные советы;
- находиться под научно-методическим руководством РАН в соответствии со специальным соглашением.

Законом «О науке...» должны быть определены механизмы интеграции науки и образования. Под «интеграцией науки и образования» будем понимать систему подготовки специалистов, при которой участие в реальной научной работе является одним из основных элементов обучения.

Основные механизмы интеграции науки и образования уже хорошо известны еще с советских времен, а многие из них были отработаны в 1990-е годы:

- исследовательские университеты;
- базовые кафедры в НИИ;
- отраслевые (академические) лаборатории (в вузах);
- научно-образовательные центры (комплексы).

Кроме того, необходимо законодательно закрепить особенности аспирантуры в научных организациях. При этом в научных организациях аспирантура должна рассматриваться как первый шаг научной карьеры, а не очередная ступень образования. При этом должен быть введен запрет на платную аспирантуру, поскольку это само по себе подрывает суть аспирантской научной работы, которая заключается в проведении востребованных (!) исследований и разработок. Аспиранты должны включаться в научные коллективы и получать заработную плату в размере, эквивалентном зарплате младшего научного сотрудника.

В плане развития инфраструктуры науки в Законе необходимо закрепить механизмы функционирования таких структур, как научные фонды, научные установки мирового уровня, центры коллективного пользования. Кроме того, необходимо установить правила и формы информационного обеспечения научных исследований, взаимодействия науки и общества.

Принципиально важным для научного законодательства является регламентация взаимодействия Российской Федерации с субъектами Российской Федерации. С этой целью необходимо провести разграничение предметов ведения и полномочий и определить предметы совместно-

го ведения в сфере науки, технологий и инновационного развития территорий с учетом высокой дифференциации территорий по уровню инновационного потенциала [16].

Заключение

В настоящей статье представлен подход к разработке нового законодательства науки, в основе которого лежит осознание необходимости коренной модернизации научно-инновационного и образовательного комплекса Российской Федерации. При этом очевидно, что затрагиваемые проблемы, особенно в области законодательного обеспечения, во многом выходят за пределы научного законодательства и требуют изменения бюджетного и гражданского законодательства.

Очевидно, что это вызовет сильную критику. Однако сейчас страна стоит перед выбором – либо дальше стоять на устаревших экономических теориях и законодательной базе, тормозящей развитие, либо модернизировать ее, исходя из требований времени.

Литература

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Осипов Г.В. Три века на службе Отечества. – М. : ИСПИ РАН, 2013.
3. Гуриев С., Ливанов Д., Северинов К. Шесть мифов Академии наук // Эксперт. – 2009. – № 48 (685). – 14 дек.
4. Гельфанд М., Ливанов Д. Верните ответственность науке // Эксперт. – 2011. – № 38 (771). – 26 сен.
5. Федюкин И. Российская наука: от кризиса качества к поиску точек роста. – <http://polit.ru/article/2009/12/16/russcience>
6. Инновационная политика: Россия и Мир (2002–2010) / под ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова. – М. : Наука, 2011.
7. Научная и инновационная политика: Россия и Мир (2011–2012) / под ред. Н.И. Ивановой и В.В. Иванова. – М. : Наука, 2013. – <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=d8540d7d-7a07-4212-add9-6e20b1a532b2>
8. Российская академия наук. Хроника протеста. – Июнь – июль 2013 / сост. А.Н. Паршин. – М. : Наука, 2013.
9. Российскую науку признали недоразвитой: ThomsonReuters оценила научный вклад РФ. – <http://www.kommersant.ru/doc/2451540>

10. Доклад Правительству Российской Федерации «Об итогах реализации программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук за 2008–2012 гг. и перспективы развития фундаментальных научных исследований в 2013–2020 гг.» – М. : Наука, 2013.
11. Алферов Ж.И. Власть без мозгов. – М. : Алгоритм, 2012.
12. Бабкин В.И. От ликвидации науки до ликвидации страны? // Сборник статей эксперта Госдумы. – М. : Алгоритм, 2014. – 380 с.
13. Губарев В.С. Убийство РАН. Новейшая история науки в России. – М. : Алгоритм, 2014.
14. Итоги деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации за 2013 год и задачи на 2014 год. – М. : Минобрнауки, 2014.
15. Григорьев Ю.Д. Некоторые проблемы перехода к современной системе управления вузовской наукой // Наукометрия и экспертиза в управлении наукой : сборник статей / под ред. Д.А. Новикова, А.И. Орлова, П.Ю. Чеботарева. – М. : ИПУ РАН, 2013.
16. Иванов В.В. Пространственный подход к формированию национальной инновационной системы // Инновации. – 2010. – № 5.